

УДК 811.111'255.2:821.111Rowling.030=161.1

**ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА РОМАНА ДЖОАН РОУЛИНГ
“HARRY POTTER AND THE PHILOSOPHER’S STONE” НА РУССКИЙ ЯЗЫК**

А. А. Ерёмкина

**GENDER PECULIARITIES OF THE TRANSLATIONS OF JOAN ROWLING’S NOVEL
“HARRY POTTER AND THE PHILOSOPHER’S STONE” IN THE RUSSIAN LANGUAGE**

A. A. Eryomina

Данная статья посвящена рассмотрению особенностей проявления гендерных характеристик в переводах разных авторов романа Джоан Роулинг “Harry Potter and the Philosopher’s Stone”. Художественный перевод, как ни один другой вид перевода позволяет переводчику раскрыться как языковой личности в полной мере. Бессознательно переводчик в своих переводах прибегает к тем средствам языка, которые в той или иной степени свойственны его или её гендерному полу. Изучение проявления гендерных особенностей на разных уровнях языка позволяет выявить и описать связи мышления и гендера, гендера и языка, что способствует, в свою очередь, познанию человека через призму языка.

The paper focuses on exposing gender peculiarities of literary translations of the book ‘Harry Potter and the Philosopher’s Stone’ that was written by Joan Rowling. The literary translation like no other type of translation gives the translator the opportunity to express their linguistic identity at most. Instinctively a translator in the process of his or her translation uses some language means that are typical for their gender. Studying gender peculiarities manifestation at different language levels allows developing and describing the connection between thinking and gender, gender and language, which favours the cognition of a person through the prism of the language.

Ключевые слова: гендер, художественный перевод, трансформация, реалии, уровень языка.

Keywords: gender, literary translation, transformation, realia, language level

Наука о языке постоянно развивается. Язык объединяет людей и служит главным средством общения. Уже в древнем мире человека интересовали особенности языка, его развитие, правила, которым он подчиняется, его функции. До XX века исследователей больше интересовал вопрос происхождения языка и его исторического развития. Так появилось сравнительно-историческое языкознание. Лишь в начале XX века внимание многих отраслей наук переместилось к человеку, его развитию, сознанию, мышлению. Наука «психология» усложнялась, появились новые направления в области изучения психологической организации человека, процессах обучения и развития человека в контексте культуры и истории определенной страны. Поскольку язык является основным средством коммуникации, то в середине XX века появляются новые отрасли языкознания, находящиеся на стыке психологии, социологии и лингвистики. Одним из ключевых понятий психолингвистики становится «гендер». Становление и интенсивное развитие гендерных лингвистических исследований приходятся на конец XX века. «Новое понимание процессов категоризации, отказ от признания объективной истины, интерес к субъективному, к частной жизни человека, развитие новых теорий личности, в частности теории социального конструктивизма, привели к пересмотру научных принципов изучения категорий этничность, возраст и пол, интерпретировавшихся ранее как биологически детерминированные» [2].

По И. Гофману, при рождении человека причисляют к одному из двух социально значимых классов, основой которых является биологический пол. С каждым из классов связан определенный набор правил, особенностей, признаков, классификаций и установок. Таким образом, биологический пол является ос-

новой пола социокультурного, т. е. гендера. Человек в процессе своего роста и развития усваивает определенный тип поведения, который является характерным в обществе для своего социального пола (гендера). Так формируется гендерная идентичность человека, которая составляет важный источник самоидентификации личности. Все в обществе, начиная от гендерных клише, присутствующих, например, в средствах массовой информации, до такой организации жизни, где у мальчиков и девочек разная одежда, книги, телевизионные программы, игрушки, школы, поддерживает это разделение на два класса, то есть гендеризм. Гендер пронизывает всю жизнь человека, а также его систему значимости и ценностей, характерных его полу. В связи с тем, что пол склонен к ритуализации, большое значение имеют гендерные стереотипы, которые являются устойчивыми представлениями о качествах, поведенческих моделях и социальных ролях полов [1].

К. Уэст, Д. Зиммерман, Дж. Батлер, придерживаются такой точки зрения, что каждый человек формирует свою гендерную идентичность самостоятельно в ходе коммуникации. По мнению К. Уэст и Д. Зиммермана, гендер – это набор усвоенных поведенческих и разговорных практик, которые мы усваиваем и повторяем в условиях повседневности во время взаимодействий с другими людьми [3].

Таким образом, гендер – социальный пол человека, определяющий его поведение в обществе и восприятие этого поведения другими членами социума. Каждый человек является носителем своего гендера.

Отражение гендера в языке проявляется в номинативной системе, лексиконе, синтаксисе, категории рода и во многом другом.

Поскольку каждый человек обладает своим собственным гендером, то его проявление можно увидеть в его речи, а также в написанных им текстах, таким образом гендер проявляется и в переводе. Наиболее ярко личность переводчика прослеживается в процессе художественного перевода. Перевод – это процесс перекодирования знаков одного языка на языковые знаки другого, данный процесс зависит от индивидуальности переводчика и его способности к творчеству. На плечах переводчика лежит миссия перевыражения текста с одного языка на другой, сохраняя смысл и особенности написания произведения автором, поэтому перед переводчиком стоит ряд проблем, которые требуют решения. Именно в принятии и использовании определенных решений прослеживается личность переводчика, в том числе и гендерная.

Материалом данного исследования явились четыре перевода романа британской писательницы Джоан

Роулинг “Harry Potter and the Philosopher’s Stone” на русский язык. Переводы выполнены двумя женщинами и двумя мужчинами: Марией Спивак, девушкой с ником Luthien, Юрием Мачкасовым и Игорем Оранским.

В ходе исследования было выяснено, что гендерные различия можно проследить на трех уровнях: лексико-стилистическом, лексико-семантическом и синтаксическом.

Лексико-стилистический уровень играет важную роль, так как стилистика является неотъемлемой частью произведения, а ее сохранение необходимо для верной передачи прагматики произведения.

Большое количество различий на этом уровне проявляется в переводе реалий:

А. В текстах выявлено и рассмотрено 17 примеров реалий, например, таких как:

<i>Переводчик</i> <i>Оригинал</i>	<i>М. Спивак</i>	<i>Luthien</i>	<i>Ю. Мачкасов</i>	<i>И. Оранский</i>
Privet Drive	Бирючиновая аллея	Бирючинный проезд	Оградный проезд	Тисовая улица
Diagon Alley	Даигон аллея	Диакон аллея	Пендикулярный переулок	Косой переулок

Проанализировав 17 примеров можно сделать вывод, что женщины-переводчицы предпочитают придерживаться смысловой структуры слов оригинала, так название растения бирючина (англ. “privet”) они сохранили в названии улицы, на которой жили опекуны Гарри, его единственные родственники. Мужчины используют другие слова («оградный» и «тисовый»), что облегчает восприятие названия улицы. Также мужчины творчески подошли к переводу второго примера: название улочки с магазинчиками товаров волшебного мира “Diagon Alley”, при произнесении которого компоненты фразы сливаются и человек

слышит омофон слова “diagonally”, что переводится «по диагонали», «косю». Мужчины учитывают это при переводе. И. Оранский частично калькирует этот компонент, оставляя часть от названия “alley”, и переводит это слово как «переулок». Юрий Мачкасов использует окказионализм детской речи «пендикулярный» вместо «перпендикулярный», что делает мужской перевод более экспрессивным, чем женский, но приближенным к речи ребенка, то есть учитывается адресат-читатель. Женщины придерживаются в большей степени лексической структуры оригинала.

Б. Реалии-антропонимы (78 примеров), такие как:

<i>Переводчик</i> <i>Оригинал</i>	<i>М. Спивак</i>	<i>Luthien</i>	<i>Ю. Мачкасов</i>	<i>И. Оранский</i>
Albus Dumbledore	Альбус Думбльдор	Альбус Дамблдор	Альбус Дамблдор	Альбус Дамблдор
Severus Snape	Злодеус Злей	Северус Снейп	Север Снейп	Северус Снегг
Nevill Longbottom	Невилль Длинно-попп	Невилл Лонботтом	Невилль Лонгботтом	Невилл Долгопупс
Scabbers	Струпик	Корыстик	Скабберс	Короста

При проведенном анализе было выяснено, что переводчица Luthien использует такой вид трансформации, как транскрипция фамилии персонажей, в то время как мужчины-переводчики и переводчица М. Спивак прибегают к транслитерации. При переводе фамилии директора школы волшебства “Dumbledore” М. Спивак с помощью транслитерации делает звучание имени для русского читателя более привычным благодаря наличию мягкого знака посередине слова. Как видно из последующих примеров, М. Спивак переводит говорящие фамилии героев романа, позволяя юным читателям сразу понять, какой это персонаж, его роль в данном произведении. Так, мы сразу понимаем, что «Злодеус Злей» – отрица-

тельный герой, более того, лексема «злей» своим звучанием напоминает слово «змея», а различаются эти два слова наличием разных согласных – «м» и «л», что, в свою очередь, соотносится с фамилией персонажа в оригинале “Snape”, которая на слух напоминает “Snake” (рус. «змея»). В англоязычной и русской культурах у понятия «змея» присутствует негативный оттенок, который проявляется и в произведениях художественной литературы, и в фильмах. Так же, сохранение в переводах говорящих фамилий не нарушает экспрессивность оригинала, позволяет развиваться воображению читателя, и в целом делает перевод более «сочным» и интересным. При переводе фамилии персонажа “Longbottom” переводчица Luthien исполь-

зует транскрипцию, Ю. Мачкасов – транслитерацию, а М. Спивак и И. Оранский переводят эту говорящую фамилию. М. Спивак сохраняет эквивалентный перевод обеих составляющих фамилии: “long” – длинный, “bottom” – (разг.) попа, – и получает фамилию «Длиннопопп», полученную путем контаминации двух элементов. Игорь Оранский так же сохраняет говорящую фамилию, но использует эквивалентный перевод только первой части “long” как «долгий», второй же элемент «пупс» не соотносится со вторым элементом исходного слова “bottom”, но придает переводу более детский оттенок, что в будущем, в последних частях серии о Гарри Поттере, создает комичный эффект. При переводе клички животного “Scabbers” Ю. Мачкасов использует прием транслитерации. Другие же переводчики стараются сохранить значение имени: прилагательное “scab” – переводится на русский язык как «струп», «короста», таким образом, переводчики сохраняют смысловое значение слова. В ходе проведенного исследования было выяснено, что М. Спивак переводит говорящие фамилии и реалии-антропонимы методом калькирования (из 78 примеров 54 переведены методом калькирования); Luthien и Ю. Мачкасов предпочитают использовать прием транслитерации и калькирования, что придает переводу налет иностранного и не передает специфику произведения, особенности авторского стиля, что не отображает в полной мере всю прагматику произведения. Таким образом, с помощью транслитерации и транскрипции переводчица Luthien переводит 69 примеров, Ю. Мачкасов – 70. И. Оранский прибегает чаще всего к методу транскрипции (60 примеров), но также сохраняет говорящие фамилии и клички (12 примеров).

Интересным представляются различия в переводе междометных фразеологических единиц волшебного мира:

Оригинал: Gallopin’ Gorgons, that reminds me,’ said Nagrid .

М. Спивак: – Гангрэн скоротечный, чуть не запаятовал! – воскликнул Огрид.

Luthien: – Разорви мя горгулья, чуть не забыл, – Хагрид.

Ю. Мачкасов: – Ух, горгона гремучая, чуть не забыл! – заволновался Хагрид.

И. Оранский: – Клянись Горгоной, ты мне напомнил кое о чём, – произнёс Хагрид.

В данных примерах мужчины-переводчики сохраняют один из компонентов этой фразеологической единицы (“Gorgons” (рус. горгона)), что не мешает восприятию смысла данной единицы. Мужчины сохранили стилистику автора. Женщины-переводчицы проявили свой творческий талант по-своему: Luthien заменяет одну из единиц во фразеологизме русского языка «разорви меня на части» элементом сказочного мира, горгульей, что придает переводу мифологический оттенок; М. Спивак придумывает собственную фразеологическую единицу «гангрэн скоротечный», что сразу приближает перевод к русскоязычному читателю, придает просторечный оттенок и может вызвать не совсем верную интерпретацию. Но хочется отметить, что такими фразами М. Спивак создает односторонне трактуемый образ персонажа: большой великан, не получивший достойного образования, жи-

вущий на опушке леса, полного диких зверей, и работающий лесником. Таким образом, можно ясно видеть персонажа за этими словами. Женщины-переводчицы сохраняют особенности речи персонажей, они не пытаются сгладить или нейтрализовать их в своем переводе.

И мужчины, и женщины при переводе прибегают к различного рода диминутивам (уменьшительно-ласкательным словам), но цель использования этих слов у них различна:

М. Спивак: старичок, человечек, денечки, картишки, маменька, личико.

Luthien: старичок, масенький Дадличек, Роннюшки, избушка, тетушка, зверушка, Дадлюшка, дядюшка.

Ю. Мачкасов: маленькие жирненькие рёвушки, старикашка, несчастненький, тоненький, уютненький и тепленький, папенька, сыночек, пирушка, бедняжечка, умишко, делишки.

И. Оранский: старикашка, миленькая лапка – крошка-сыночек, городок, любимчик, дракончик.

В ходе исследования было выявлено, что к диминутивам чаще прибегают женщины. У М. Спивак было выделено 438 таких слов, из них 32 имели значение пренебрежительности; у Luthien соответственно – 356, из них 38 с отрицательным значением. У Ю. Мачкасова в переводе выявлено 205 слов с уменьшительно-ласкательным суффиксом, из них большая часть (121) имеют отрицательную коннотацию. И. Оранский редко использует в своем переводе уменьшительно-ласкательные формы слов: 120, из них 65 – для обозначения сарказма и отрицательного значения.

Результаты исследования позволяют сделать вывод, что наибольшее число различий на лексико-стилистическом уровне выявлено у женщин: они стараются сохранить стиль и экспрессивность оригинала, используют лексику с разными стилистическими оттенками, что делает перевод более интересным и увлекательным для читателей всех возрастных групп. Они используют весь свой творческий потенциал для обозначений реалий волшебного мира и передачи различных фигур речи оригинала, что позволяет увидеть особенности стиля автора романа. Мужчины же стараются нейтрализовать особенности речи героев, используя общеупотребительную лексику, также мужчины-переводчики прибегают к использованию приемов транскрипции и транслитерации, что осложняет восприятие особенностей романа читателем и влечет за собой понимание волшебного мира и всех его компонентов не в полной мере.

Различия на лексико-семантическом уровне связаны с передачей смысловой структуры слова. Различия при переводе на этом уровне важны, так как какие-либо отступления могут поменять смысл оригинала или способствовать неправильной интерпретации происходящего или каких-либо реалий. Из оригинала было выявлено 35 слов, обозначающих волшебные реалии и различные названия, такие, например, как:

<i>Переводчик</i> <i>Оригинал</i>	<i>М. Спивак</i>	<i>Luthien</i>	<i>Ю. Мачкасов</i>	<i>И. Оранский</i>
Chasers	охотники	гончие	догонялы	охотники
Keeper	охранник	вратарь	вратарь	вратарь
Beaters	нападаль	загонщики	отбивные	загонщики
Seeker	ищейка	следопыт	искатель	ловец

Как можно увидеть из представленных примеров, переводчики придерживаются разных тактик перевода. В первых двух строках очевидно, что переводчики используют эквивалент слова из словаря, но в первой строке у переводчицы Luthien получился лексический неологизм, так как в русской культуре слово «гончие» используется для обозначения особой породы собак или собак, которые предназначены для охоты, что может создать некий комический эффект. В третьей строке читатель может увидеть, что переводчики в некоторой степени расходятся во мнении по поводу перевода названия игроков «Beaters»: Luthien и И. Оранский продолжают использовать лексику из сферы охоты и переводят название как «загонщики», но не каждому ребенку известно значение этого специального охотничьего термина. Перевод же Ю. Мачкасова кажется комичным, так как на уровне подсознания вызывает неверные ассоциации: «отбивные» – отбитое молотком мясо. Необходимо отметить, что при образовании этого названия Юрий Мачкасов использовал страдательный суффикс причастия -н-, хотя на самом деле, эти игроки активно действуют, отбивая специальные мячи, направляя их на игроков команды-соперника. М. Спивак создаёт неологизм «Нападаль», то есть те, кто нападают, что так же не указывает на значение слова и наличия такого игрока в команде. Поэтому читателю может быть непонятно, чем занимается этот игрок в команде. Наибольший интерес представляет перевод названия игрока “Seeker” (дословно: ищущий). Первые три перевода (М. Спивак, Luthien, Ю. Мачкасов) сохраняют главную тему оригинала – искать. И. Оранский использует прием модуляции (смыслового развития), то есть акцент смещается на то, что все-таки игрок должен поймать мяч.

Следующий пример связан с названием реалии волшебного мира:

Оригинал: The Sorting Hat.

М. Спивак: Шляпа-сортировщица.

Luthien: Сортировочная шляпа.

Ю. Мачкасов: Разборная шляпа.

И. Оранский: Распределяющая шляпа.

Для начала необходимо определиться, в каком значении слово ‘sort’ употреблено в данном контексте: ‘separate according to type, class, etc’ (рус. разделять в зависимости от типа, класса (перевод автора)). М. Спивак и Luthien придерживаются варианта перевода «сортировать», только Luthien переводит действительным причастием и получает «сортировочный», М. Спивак использует грамматическую замену и переводит ‘sorting’ существительным «сортировщица», что, по нашему мнению, делает перевод более «русским», приближает к культуре русскоязычного чита-

теля. Перевод И. Оранского можно считать полностью адекватным, сохраняющим значение оригинала. Перевод Ю. Мачкасова не соответствует оригиналу, так как переводчик использует страдательное причастие, значение которого «такой, что можно разобрать, поддающийся разборке, делению на части с сохранением их целостности». Получается, что кто-то должен разобрать Шляпу, а не она сама должна распределить, отсортировать учеников в их «Дома». Такой перевод является неадекватным.

В ходе исследования было выявлено, что у женщин-переводчиков в 58 примерах различия проявляются на лексико-семантическом уровне, у мужчин картина немного иная – 41 пример. Но важно отметить, что это расхождение небольшое, оно говорит о том, что женщины и мужчины переводчики придерживаются смысловой структуры слов, что проявляется лишь в незначительных расхождениях, поэтому на данном уровне ярких гендерных отличий не обнаружено.

Синтаксический уровень является одним из компонентов структурной организации языка, конститутивными единицами которого являются словосочетание и предложение. Синтаксис изучает отвлеченные модели строения этих единиц и их типовые значения, закрепленные в системе языка.

В ходе исследования было выявлено 94 ярких примера на синтаксическом уровне. Обнаружено, что женщины-переводчики используют грамматические трансформации для сохранения норм русского языка. В меньшей степени для женщин характерно членение предложений, но данный прием предпочитают мужчины-переводчики:

Оригинал: Hermione, who came back the day before term started, took a different view of things.

М. Спивак: Гермиона, которая вернулась в школу за день до начала семестра, смотрела на вещи иначе.

Luthien: Гермиона, вернувшаяся за день до начала нового триместра, заняла другую точку зрения.

Ю. Мачкасов: Гермиона приехала за день до начала занятий. У неё о происшедшем было особое мнение.

И. Оранский: Гермиона, которая вернулась с каникул за день до начала семестра и которой Гарри и Рон рассказали абсолютно всё – ведь они были друзьями, – смотрела на вещи по-другому.

В оригинале – сложноподчиненное предложение с придаточным определительным. М. Спивак сохраняет структуру предложения оригинала, Luthien делает предложение простым, осложненным причастным оборотом. Ю. Мачкасов использует прием членения предложения и получает два простых предложения, которые легко воспринимаются читателем. Более то-

го, психологами доказано, что дети гораздо легче усваивают простые предложения, что ускоряет процесс чтения. И. Оранский усложняет структуру предложения путем добавления новой смысловой части, отсутствующей в оригинале, что является в общем характерной чертой перевода, выполненного И. Оранским.

Перевод И. Оранского отличается большим количеством добавлений словосочетаний, которые меняют смысл оригинала или используются, с точки зрения переводчика, для сохранения логической связи и во избежание двойственной интерпретации смысла предложения (46 примеров):

Оригинал: Hermione almost ran to the stool and jammed the hat eagerly on her head.

И. Оранский: Судя по всему, Гермиона, в отличие от Гарри, с нетерпением ждала своей очереди и не сомневалась в успехе. Услышав своё имя, она чуть ли не бегом рванулась к табурету и в мгновение ока надела на голову Шляпу.

Как можно заметить, И. Оранский в некоторой степени вольно обращается с оригиналом в плане смыслового содержания. Для поддержания логических связей он добавляет недостающие, по его мнению, элементы для того, чтобы у читателя не возникло двойственной интерпретации происходящего, но, таким образом, передает нам свою интерпретацию происходящего, что может нарушать замысел автора или создать у читателя неверное впечатление о персонаже или событии. Так, например, в данном абзаце, добавляя информацию, И. Оранский описывает прилежную девочку-отличницу (Гермиону) как заносчивую самоуверенную девочку.

Более того, И. Оранский увеличивает не только количество предложений, но и количество абзацев, которые отсутствуют в тексте оригинала:

И. Оранский: Великан внимательно посмотрел на него, словно напоминая о вчерашнем уговоре. Гарри вдруг понял, что ему, всегда такому вежливому и обращающемуся на «вы» ко всем старшим, будет легко называть Хагрида на «ты». Потому что Хагрид относился к нему с большей теплотой, чем кто бы то ни было, и вёл себя как друг.

Этот абзац был добавлен самим переводчиком. С нашей точки зрения, существует одна причина, по которой переводчик может добавить этот абзац: в английском языке не существует выражения вежливой формы 2 лица единственного числа, в русском же существует такое различие. Таким образом, переводчик сглаживает переход от вежливого «Вы» к «ты», а также это указывает на теплые отношения между великаном и Гарри, тем самым создается особая атмосфера.

Проведя анализ перевода И. Оранского на синтаксическом уровне, можно говорить о том, что данный перевод является «вольным», так как смысл оригинала изменяется или в некоторых местах текста опускается, что влечет за собой изменение смысла всего произведения. Вольный перевод не может быть учтен при анализе индивидуального стиля автора, так как за строчками этого перевода мы видим лишь индивидуальный стиль переводчика, его яркую языковую личность.

На синтаксическом уровне было отмечено наиболее частотное использование тех или иных грамматических и лексико-грамматических трансформаций, которые служат не только для соблюдения норм переводящего языка, но и выполняют важную стилистическую функцию и обращают на себя внимание:

<i>Прием</i>	<i>Переводчик</i>	<i>М. Спивак</i>	<i>Luthien</i>	<i>Ю. Мачкасов</i>	<i>И. Оранский</i>
Членение предложения		24	37	101	156
Объединение предложений		3	27	85	99
Грамматическая замена		46	61	98	104

Как можно увидеть, мужчины-переводчики предпочитают работать на синтаксическом уровне, изменяя предложения, делая их более понятными для читателя, либо добавляя новую информацию, которая не всегда отражает смысловое значение оригинала. Женщины-переводчики используют грамматические трансформации для соблюдения норм языка перевода, так как переводная литература также имеет образовательный характер для читателя и должна считаться эталоном, иметь только обоснованные нарушения языка, которые будут понятны или объяснены читающему.

После проведенного исследования, можно сделать выводы, что женщинам-переводчицам свойственно большое количество различий на лексическом уровне: они проявляют весь свой творческий потенциал и фантазию при переводе. Женщины-переводчицы «чувствуют» перевод и стараются сохранить все эмоции и передать их читателю. Они придерживаются

стиля оригинала и передают все его особенности, используя при переводе неологизмы и лексику всех стилей. Мужчины-переводчики в большей степени нейтрализуют особенности романа, что создает благодаря переводу впечатление «гладкости» и «легкости». Для мужчин свойственно использование большого количества грамматических и лексико-грамматических трансформаций для облегчения восприятия текста и сохранения логической связи текста. Но И. Оранский, используя большое количество добавлений, передает свое личное восприятие текста, что позволяет сделанный им перевод считать вольным, так как он лишь указывает на языковую личность переводчика, а не на лингвистические особенности романа автора.

В перспективе исследование может быть расширено за счёт рассмотрения переводов остальных книг о Гарри Поттере с точки зрения гендерного подхода.

Литература

1. Гофман И. Гендерный дисплей // Введение в гендерные исследования : хрестоматия / под ред. С. В. Жеребкина. Харьков: ХЦГИ, 2001; СПб.: Алетейя, 2001. С. 306 – 335.
2. Кирилина А. В., Томская М. В. Лингвистические гендерные исследования. Режим доступа: http://magazines.russ.ru/oz/2005/2/2005_2_7.html
3. Уэст К., Зиммерман Д. Создание гендера // Гендерные тетради. СПб.: Филиал Института социологии РАН, 1997. Вып. 1. С. 94 – 124.

Источники

4. Rowling J. K. Harry Potter and the Philosopher's Stone. Bloomsbury Publishing Plc. London, 2004. 226 p.
5. Роулинг Дж. К. Гарри Поттер и философский камень: роман / пер. с англ. И. В. Оранского. М.: РОСМЭН, 2002. 399 с.
6. Роулинг Дж. К. Гарри Поттер и философский камень: роман / пер. с англ. Ю. Мачкасова. Режим доступа: http://lib.ru/TALES/ROWLING/filosof2.txt_with-big-pictures.html
7. Роулинг Дж. К. Гарри Поттер и философский камень: роман / пер. с англ. Luthien. Режим доступа: Роулинг Дж.К. Гарри Поттер и философский камень: <http://lib.rus.ec/b/370932/read>
8. Роулинг Дж. К. Гарри Поттер и Волшебный камень: роман / пер. с англ. М. Спивак. Режим доступа: http://www.e-reading.ws/bookreader.php/77273/Rouling_1_Garri_Potter_i_Volshebnyii_kamen%27.html

Информация об авторе:

Ерёмина Анастасия Александровна – студентка факультета романо-германской филологии кафедры теории и практики перевода КемГУ, anastasiya.eryomina@gmail.com.

Anastasiya A. Eryomina – student at the Faculty of Romance and Germanic Philology, Kemerovo State University.

(Научный руководитель: Биякова Светлана Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики перевода КемГУ.

Scientific advisor: Svetlana V. Biyakova – Candidate of Philology, Assistant Professor at the Department of Translation Theory and Practice, Kemerovo State University).

Статья поступила в редколлегию 21.10.2014 г.